

— Коса, — сказал Коу Чэнь.

Коу Чэнь никогда раньше не мастерил поделки. Во время уроков рукоделия в начальной школе он либо спал, либо игрался, в других случаях учительница его выгоняла из класса. В итоге, когда он стал старше, у него не было общего представления о рукоделии; даже когда Коу Сяо плела браслеты из бисера, ему это казалось волшебством.

Идею изготовить подарок Хо Жаню своими руками навеяла цепочка, которую ему кто-то подарил в тот раз в столовой. Изначально он не собирался мастерить браслет, ведь подарок можно просто купить, а раз уж отношения у них стали лучше, он бы потратил больше времени на выбор. Он сам не знал, почему решил во что бы то ни стало смастерить подарок для Хо Жаня, но как только эта идея сформировалась, он как будто стал одержим ею.

Первое, что он сделал, когда они пришли в класс после завтрака, — сел рядом с Хо Жанем, вытащил из-под парты его ногу и положил себе на колени, игнорируя смех девчонок.

— Может, я сам измерю? — Хо Жань изо всех сил пытался выдернуть ногу.

— Не двигайся! — Он пристально посмотрел на Хо Жаня и крепко сжал его ногу, затем вырвал из тетради лист и обернул вокруг его лодыжки. — Ну вот. И чего дёргался?

— Ой всё. — Хо Жань убрал ногу, уронил голову на парту и вздохнул.

Коу Чэнь отметил чёткой длиной на листке, положил его на парту, измерил линейкой и записал мерки на телефоне. Когда он поднял голову, рядом с его партой образовался Сюй Чуань, который поднёс руку к его лицу.

— Шо ты нахуй? — выругался Коу Чэнь, поймал его руку и быстренько нарисовал ручкой часы на его запястье.

Все выходные они планировали тренироваться, поскольку до игры оставалась неделя. С одной стороны, они хотели усовершенствовать сыгранность, а с другой — найти повод провести время вместе. Вот только в эти выходные у Лао-Яна было больше времени, которое он мог потратить на помощь в изготовлении браслета, поэтому Коу Чэнь через не хочу отказался от одного дня тренировок.

Перед тем, как Лао-Ян въехал во двор, Шуай-Шуай резко поднял голову с колен Коу Чэня, наострив уши.

— Услышал машину Лао-Яна? — Коу Чэнь тут же вскочил с дивана. — Погнали.

— Ты куда? - крикнула мама.

— К Лао-Яну. — Коу Чэнь, переобуваясь, открыл дверь, и Шуай-Шуай стрелой выскочил наружу.

— Твоя сестра договорилась с кем-то прошвырнуться по магазинам, я так поняла потому, что Жуйдун занят, — сказала мама. — Они же по выходным на свидания ходят, нет?

— Как будто они и так каждый день не видятся, куда ещё на выходных-то? И как ещё не приелось... — Коу Чэнь выбежал за дверь. — Пока! Я потом сразу в общагу, завтра на треню надо.

Лао-Ян купил на окраине города квартиру в пентхаусе и превратил её в студию, которая была наполнен всяческими изделиями из кожи: кошельками и сумочками, чехлами для вина, украшениями... а также различными материалами и инструментами.

— Как ни прихожу, такое ощущение, будто я в хоррор попал. — Коу Чэнь, держа Шуай-Шуая за ошейник, указал на огромную кожаную подстилку внутри квартиры с разбросанными по ней комками обрезков кожи: — Вон, видишь? Иди поиграй и приходи ко мне, когда надоест. И не грызи ничего, понял?

Шуай-Шуай вывалил язык и дёрнулся с места, чтобы побежать к комкам.

— Понял или нет? Отвечай!

Шуай-Шуай гавкнул.

— Беги. — Коу Чэнь отпустил ошейник и подошёл к Лао-Яну, севшего за рабочий стол. — Давай побыстрее начнём, мне днём ещё нужно вернуться в общагу.

— Я могу за час управиться, а ты... ну, можно сказать, так же. Тебе это надоест через пять минут, ты бросишь, и это я закончу вместо тебя за час, — сказал Лао-Ян.

Коу Чэнь не стал разводить с ним спор. Во-первых, потому что хотел сэкономить время, а во-вторых, Лао-Ян, вообще-то, был прав.

Он взял со стола карандаш, записал хват лодыжки Хо Жаня, и посмотрел на Лао-Яна:

— Сначала кожу выбирать?

— Угу. — Лао-Ян обернулся к этажерке, взял с полки папку с набором кожи и положил на стол.

— Ты уже решил, каким будет браслет?

— Я упоминал, помнишь? С шипами, пряжками и всяким таким. — Коу Чэнь начал пролистывать вкладыши.

— Ты... — Лао-Ян смущённо кашлянул. — Тех фильмов, что ли, пересмотрел?

— М-м? — Коу Чэнь мельком глянул на него с непониманием и продолжил листать папку. — Мне не нравятся чёрные, светло-коричневые тоже... — Он замолчал — его вдруг осенило, он поднял голову и уставился на Лао-Яна: — Ты чё щас сказал? Тех фильмов — это каких?

— А что, нет? У тебя ещё такие требования: кожа, шипы, медные пряжки и всякое такое. Какого вайба ты хочешь этим добиться? Как...

— Кожа, шипы с заклёпками, панковский вайб!

— ...Да? Значит, это я себе много надумал. Ты чистый, непорочный молодой человек.

— Чё ты надумал там, бля? — крикнул Коу Чэнь.

— Не вытягивай из меня ответ. — Лао-Ян указал на вкладыши: — Выбирай давай.

— Это ты пересмотрел фильмов небось? — Коу Чэнь цокнул. — Старый развратник.

— Кто старый? — Лао-Ян достал кусок кожи и кинул перед ним. — Давай этот, он из подержанного сырья, как раз подходит для того ощущения, которое ты хочешь создать.

Коу Чэнь посмотрел на тёмно-коричневую кожу, которая после ношения приобрела винтажный вид:

— Давай.

— Она уже обработана, так что одним делом меньше. — Лао-Ян убрал папку и положил перед ним выбранный кусок, затем добавил мерную линейку и шорный нож. — Черти линии и вырезай.

— Угу. — Коу Чэнь приложил линейку к коже, вздохнул и начал чертить разметки карандашом.

Предполагалось, что разметка линий будет самым лёгким шагом, но его непослушные пальцы на линейке то и дело выходили за край. На прямой, проведённой карандашом, появился полукруг.

Он услышал вздох Лао-Яна и поднял на него глаза.

— Просто исправь, — сказал Лао-Ян.

Он начал перечерчивать. Линейка почему-то сдвинулась, и получилась новая линия поверх прежней. И так сойдёт, кусок кожи хоть и не большой, но на нём можно будет разметить хоть 50 браслетов.

— А ширину какую делать? — спросил он Лао-Яна.

— Тебе решать. Но я советую не больше двух сантиметров, иначе будет слишком бросаться в глаза. Вы же всё-таки в аффилированной школе учитесь.

— Понял, полтора. — Коу Чэнь опустил голову и продолжил. Он боялся, что браслет получится вычурным, и Хо Жань откажется носить его.

Ему казалось, что для изготовления ремешка достаточно было измерить кожу, раскрыть её и прибить заклёпки. Процесс получился почти таким же, но, как и в приготовлении пищи, на

словах вроде легко, но каждое движение на деле получалось таким неуклюжим, как будто суставы были не на месте.

Разрезая кожу, он попал ножом по ногтю и отрезал небольшой кусочек. Ногти у него были очень коротко подстрижены, поэтому лезвие срезало и маленькую часть кожи. Когда пошла кровь, Лао-Ян чуть ли не на коленях его просил:

— Всё, хватит, давай дальше я. В этой коже не только твоё сердце и старания, но и твоя кровь, оставь остальное мне.

— Нет, я сам. — Коу Чэнь сунул палец в рот, развернул лейкопластырь и наложил на рану.

— Твоя сестра прибьёт меня.

— Вот знаешь, когда меня она избивала раньше, мне было ещё больнее, — с пренебрежением ответил Коу Чэнь.

— Так это она, а ты попробуй попасть под чужую руку.

Коу Чэнь настаивал на своём. Впервые в жизни он изготавливал кому-то подарок своими руками, к тому же, это был первый человек в его жизни, который загородил его от ножа. И этот человек ему очень нравился. Однако он явно недооценил сложность изготовления этой вещицы, или, другими словами, переоценил свой талант к рукоделию. Не исключено, что он переоценил и степень своей симпатии к милашке Хо Жаню.

Лао-Ян взял отходный кусок кожи и дал ему сначала научиться забивать заклёпки. Уже в третий раз Коу Чэнь заехал по раненому пальцу, после чего отбросил молоток, отошёл от стола и упал на диван.

— Ну ёб твою мать, научился называется. Всё, я пас. — Он снова посмотрел на кровь, хлынувшую из пальца.

Непереносимая боль.

Для такого человека, как он, который чувствовал сильную боль, покорявав до крови комариный укус, это была просто пытка, жестокая и обидная, и злость от этого негде было выпустить.

Лао-Ян, опирающийся на стол, смотрел на него.

— Я не на тебя ругаюсь, — еле слышно сказал Коу Чэнь.

— Давай сделаем что-то попроще. Знаешь, какое у меня было первое изделие?

Коу Чэнь промолчал.

— Кожаная измерительная лента, — с улыбкой продолжил Лао-Ян. — Я отрезал длинную полоску кожи, с необработанной изнаночной поверхностью, и просто вытеснил шрифтолитейной матрицей цифры под делениями, всё.

— Измерительная лента? — Коу Чэнь задумчиво посмотрел на него.

Измерительная лента???

— Именно. Все новички начинают с чего-то простого. Для новичка вроде тебя, который не может даже нормально сложить бумагу, уметь выкраивать кожу уже достижение.

— Допустим, измерительную ленту захочу сделать, какой там порядок действий?

— ...Выкроить, нанести средство для обработки изнаночной поверхности, обрезать края, обработать их, вытеснить шкалу и закрепить по концам заклёпки.

— Возьми на себя обрезку и прибивание деталей. — Коу Чэнь встал с дивана. — Какая у тебя матрица? Буквы ею можно набить?

— Да, а что? — Лао-Ян взял деревянный ящик и открыл его. Внутри хранились металлические стержни в форме больших гвоздей то с буквами, то с узорами на шляпках.

— Я походу реально попросил тебя о сложном. Хо Жань ни за что не поверит, что это сделал я. Тогда давай попроще чего-нибудь. Например, тонкую измерительную ленту двойной длины, чтобы он мог дважды обернуть её вокруг лодыжки, потом нанесём шкалу. Вместо цифр будет дата его дня рождения и буквы его имени. Как думаешь? Смогу?

Лао-Ян кивнул:

— Сможешь.

Коу Чэнь щёлкнул пальцами:

— Значит, решили. Для себя тоже сделаю.

— ...Как для парочек?

— М-м, — кивнул Коу Чэнь и замолк на пару секунд. — Эй, для братанов.

— Я такие парные штуки называю украшениями для парочек. — Лао-Ян похлопал по коже. — Давайте начнём, мастер Коу.

Многие из одноклассников сегодня не поехали домой. Компания Хо Жаня, за исключением Коу Чэня, проводила время в спортзале. В состав команды, который Хо Жань составлял ранее, входили он, Коу Чэнь, Цзян Лэй, Вэй Чаожэнь и Ло Фэйюй, а в запас он внёс остальных парней из группы ростом выше 1,78 метра. Сегодня все они остались тренироваться и провели два матча.

Вот только Коу Чэня не было. Коу Чэнь уехал домой, чтобы сделать ему подарок на день рождения.

Хо Жань немного грустил. До его дня рождения оставалось ещё больше полумесяца, и Коу Чэню вздумалось изготавливать подарок именно сегодня. Но от мысли, что Коу Чэнь специально уехал ради этого, да ещё и заблаговременно всё запланировал, в его сердце разлилось тепло.

Коу Чэнь был хорошим игроком и полагался не только на талант, но и усердно тренировался, поэтому его уровень был очень высок. Но то, что он решил заняться рукоделием... В глазах Хо Жаня этот человек не мог снять фольгу с шоколадки, не оставив на самой шоколадке вмятины, поэтому было страшно представить, что он там намастерит. Если это и впрямь будет браслет на ногу, Хо Жань не знал, носить его или нет. Допустим, решит носить, но что, если браслет окажется совсем некрасивым? А если не будет носить, то обесценит намерения и старания Коу Чэня...Так что он всё-таки решил носить.

Когда перевалило за полдень, все немного устали, доиграв половину игры, поэтому Хо Жань устроил перерыв и пошёл с Сюй Чжифанем и Сюй Чуанем за напитками. У Сяочэнь с девчонками тоже присоединились к ним. Деньги на еду и напитки на этой тренировке взяли из расходов на нужды группы, и ей, ответственной за бюджет, нужно было покупать всё самой.

— Почему Коу Чэнь не пришёл? — спросила Тан Вэй.

— По делам домой поехал, позже вернётся, — ответил Хо Жань.

— Я ещё не видела, как играет Коу Чэнь, он красавчик во время игры? — снова спросила Тан Вэй с восхищением на лице.

— Красавчик, ещё какой, — сказал Хо Жань.

— А-а... — Тан Вэй прижала руки к груди и прильнула к Ли Ии. — Ах... мой Чэнь...

— Чей-чей? — У Сяочэнь повернулась и посмотрела на неё: — Ну-ка повтори, ты, бесстыжая женщина!

Тан Вэй не отнимала руки от груди:

— У-у-у, ты, свирепая женщина! Хочешь сказать, что твой, да?!

— Очевидно, он Хо Жаня! — с выражением абсолютной правоты на лице возразила У Сяочэнь, сжав руку в кулак.

Хо Жань в этот момент доедал пачку вяленого мяса, пожертвованную Вэй Чаоженем, и чуть не поперхнулся. Девчонки тут же рассмеялись, и У Сяочэнь, из последних сил сдерживающая смех, всё-таки расхохоталась.

— А я не в ваших рядах! — сказала Ли Ии. — Теперь моё сердце принадлежит другому.

— Кому это? — спросила У Сяочэнь.

— Кому-кому, Линь Уюю конечно. — Тан Вэй махнула рукой. — У неё чуть слюни не потекли, когда он выступал на крыше.

— Слышь! Как я могу... — Ли Ии остановилась и указала перед собой: — Коу Чэнь явился?

— Ах! Коу Чэнь! — Тан Вэй высоко подпрыгнула и помахала рукой.

Хо Жань быстро бросил половину мяса обратно в пачку, поднял глаза и увидел Коу Чэня, идущего к ним. Его губы неконтролируемо растянулись в улыбке.

— Вы уже закончили треню? — крикнул Коу Чэнь.

— Не, у нас перерыв, — сказал Сюй Чжифань.

Коу Чэнь остановился.

— Пить пошли покупать?

— Ага, нас обеспечили деньгами. — Сюй Чуань указал на У Сяочэнь.

— Угощаю всех. — У Сяочэнь похлопала по своей сумочке.

Коу Чэнь развернулся, чтобы пойти с ними в магазинчик, потом подошёл поближе к Хо Жаню и прошептал:

— Потом покажу тебе...

— Ва-а-ау, — воскликнула сзади Тан Вэй, — Коу Чэнь, у тебя такой отпадный браслет на ноге!

Хо Жань опустил голову и вместе с остальными посмотрел на ногу Коу Чэня — его лодыжку дважды обхватывал тонкий ремешок, застёжка на нём представляла собой старую заклёпку с крошечным колечком внизу, на котором висело украшение размером с ноготь.

— А это что? — Тан Вэй наклонилась на ходу, чтобы разглядеть поближе.

Коу Чэнь остановился:

— Ты про что?

— Штучка, которая висит, — указала Тан Вэй.

— Коса.

— А-а, — Тан Вэй снова прижала руки к груди, — это коса Мрачного жнеца на твоей пояснице?

Коу Чэнь улыбнулся:

— ...Да.

— Ты сам его сделал? — спросила У Сяочэнь. — Это же линейка? Со шкалой?

Коу Чэнь продолжил идти вперёд:

— Да.

Хо Жань, глядя на его естественную, непринуждённую напыщенность, догнал его и тихо спросил:

— Мой подарок на день рождения, значит, ты повесил на свою ногу, чтобы показать всем?

— Это мой браслет, — прошептал Коу Чэнь с улыбкой. — Твой у меня в кармане, потом покажу, но он такой же, как этот.

— Гляньте чат, — сказал Сюй Чуань.

— М? — Коу Чэнь достал телефон и открыл их чат.

Ребята заполнили экран сообщениями с размерами своих запястий и лодыжек, а Ху И и вовсе обхват талии написал:

Мне не нужно на запястье или лодыжку, я такие украшения не ношу, мне бы лучше ремень

— На хуй свалите! — Коу Чэнь показал руку Сюй Чуаню: — Видишь?

— Что там? — спросил Хо Жань.

— Я порезался, наклеил пластырь, а потом ещё молотком хуинул несколько раз. — Коу Чэнь нахмурился. — Выбесило.

— Заплакал, наверное... — сказал Хо Жань.

Коу Чэнь метнул на него взгляд.

— Ну ты же боишься боли! Рана глубокая?

— Нет, просто кожу срезал малёх, завтра всё будет в порядке.

— Это ты сам себя так молотком? — Хо Жань прощупал его палец и почувствовал, что он немного опух.

— Кто ещё? Лао-Ян, что ли, бил бы меня по пальцам? — Коу Чэнь вздохнул. — Я всё сам.

Хо Жань знал, что такое украшение нельзя просто взять и сделать по-быстрому, тем более, у Коу Чэня не было склонности к рукоделию, но он не ожидал такого трагического исхода по типу срезания кожи и ушиба молотком. Ему вдруг стало неловко.

— Если бы я раньше знал, что это так сложно, я бы не хотел этого подарка, — сказал он.

Коу Чэнь цокнул:

— Ты чё говоришь такое?

Когда они купили напитки и вернулись в спортзал, остальные из ребят присели на корточки у ног Коу Чэня, чтобы посмотреть на браслет.

— Ты же для Хо Жаня делал? Маялся полдня и в итоге вернулся с браслетом для себя? — спросил Вэй Чаожэнь.

Коу Чэнь искоса глянул на него и ничего не сказал.

— Ты дурак? Понятно же, что это парные браслеты, — сказал Цзян Лэй.

— ...О-о. — Вэй Чаожэнь обхватил кулак ладонью и поклонился Коу Чэню. — Откланиваюсь.

Коу Чэнь, сев на трибуну, рассмеялся.

Когда все пошли разбирать напитки, Хо Жань прочистил горло:

— Дашь взглянуть?

— Угу. — Коу Чэнь достал из кармана кожаный ремешок. — Пока просто посмотри, в неупакованном виде. К твоей днюхе я сделаю кожаный мешочек и подарю в нём.

— Не надо. — Хо Жань посмотрел на кожаное изделие в своей руке. Это была миниатюрная измерительная лента с делениями и вытесненными под ними цифрами и буквами. — Мой день рождения и имя?

— Да. — Коу Чэнь указал на застёжку. — На моём висит коса, а на твоём... мордочка сиба-ину.

Хо Жань поднял на него взгляд.

— Ничего другого не было. — Коу Чэнь подавил улыбку. — Или хочешь, ещё поищу? Твоя днюха ж ещё не наступила.

— Не ищи.

— М-м?

Хо Жань на мгновение замешкался и опустил голову, затем обернул измерительную ленту вокруг лодыжки и застегнул её.

<http://bllate.org/book/14311/1267037>